

Е Хань не знал, почему Хэ Цзэюань смеялся, и не спрашивал, Хэ Цзэюань тоже не говорил.

В общем, он спокойно сидел здесь, словно укоренившись, глаза полные смеха, прямо глядя на человека перед собой.

«...»

После минуты безмолвного противостояния Е Хань взглянул на оставшееся короткое время, выдохнул, положил собранные документы на стол, прислонился к спинке стула и сказал:

- Какую услугу ты хочешь от меня? Надеюсь, побыстрее, через десять минут у меня совещание.

Это означало признание предыдущего пари действительным, только ставка превратилась в условие обмена.

Хэ Цзэюань мгновенно расплылся в улыбке, самоуверенно пододвинул стул к тому, взял телефон и несколько раз провёл по экрану.

Телефон Е Ханя пропищал.

Хэ Цзэюань отправил картинку.

Объективно говоря, она была очень размытой.

- С телефоном раньше случился инцидент, оригинал фотографии пропал, удалось восстановить только эту.

Хэ Цзэюань хотел попросить Е Ханя помочь восстановить эту фотографию.

Он улыбался, как и раньше, только в глазах появилась доля серьёзности, и весь он стал значительно сдержаннее.

Е Хань согласился.

Прежде чем кто-то пришёл напомнить Е Ханю о совещании, Хэ Цзэюань снова надел маску и ушёл с термосом.

Уходя, он не забыл несколько раз помахать рукой.

Е Хань держал документы в одной руке, слегка кивнул.

Хэ Цзэюань снова настойчиво помахал рукой дважды.

Е Хань: «...»

Е Хань поднял руку и помахал.

Хэ Цзэюань, удовлетворённый, ушёл.

Место совещания было в конференц-зале рядом с офисом.

Когда Е Хань пришёл, было уже не рано, зал совещаний был почти полон.

Среди присутствующих было немало людей средних лет, он среди них совсем не выглядел неуместно.

Рядом с ним был Чэнь И, всем своим видом излучавший ауру, не вписывающуюся в этот участок средних лет.

Они не общались, каждый сел на своё место.

Совещание было очень затянутым, большая часть времени ушла на подведение научных достижений и наград за прошлый год.

Некоторые слушали, загораясь энтузиазмом, некоторые уже опустили головы.

Чэнь И, опустив голову, одной рукой лениво листал телефон, наверное, с кем-то переписывался, Е Хань просматривал документы рядом.

Большую часть времени он был таким, как точный механизм: без внешних стимулов спокойно занимался своими делами, отрешённый и бесстрастный, неискущённый в житейских делах.

Докладчик сменился, Е Хань перевернул страницу в документах, заодно достал постоянно носимую с собой ручку, чтобы делать пометки.

Его пальцы были длинными и тонкими, с чёткими суставами, под желтоватым светом всё равно казались бледными.

К тому времени, как он снова убрал ручку, совещание закончилось, рядом уже потихоньку расходились.

Он тоже вернулся в офис.

Предыдущий проект подошёл к концу, после обеда освободилось время, можно было заняться фотографией, присланной Хэ Цзэюанем.

Фотография, изначально казавшаяся покрытой слоем интернет-патины, на компьютере выглядела ещё более размытой, можно было с трудом разобрать место на снимке и людей на нём.

На фотографии было двое людей, лица размыты, они, кажется, прислонились к перилам у реки, ночь была тёмной, на воде позади переливались смутные блики.

Машинально поправив дужки очков, Е Хань нажал на клавишу.

Ближе к вечеру, заскочив по пути в учебную часть, Е Хань закончил все дела и вернулся домой.

Перед лифтом он встретил Хэ Юаньяна.

Ребёнок двумя руками держал лямки рюкзака, тихо стоял и ждал.

Услышав шум сзади, Хэ Юаньян обернулся, в больших глазах – ясное недоумение.

Увидев человека позади, он замолчал на две секунды.

Затем Е Хань наконец понял, зачем нужна была эта краткая пауза.

За две секунды у Хэ Юаньяна мгновенно хлынули слёзы.

Е Хань: «...»

Некий школьник рыдал так, что совсем забыл код от квартиры хорошего брата, и в итоге пошёл с Е Ханем к нему домой, получив чашку горячей воды.

Е Хань сидел рядом и смотрел на прописи.

Прописи были многоразового использования, учитель проверил и вернул.

Написанное там нельзя было назвать небрежным, можно было лишь сказать, что написано без души.

Первые несколько страниц были ещё аккуратными, потом начала проглядывать тенденция к слитному письму, а в конце все иероглифы превратились в упрощённое слитное письмо – написанное одним движением, и непонятно, какие именно иероглифы.

Как и ожидалось.

Эмоции у школьников приходят быстро и уходят быстро, выпив горячей воды, капли слез тут же высохли, и он начал осуждать Хэ Цзюаня за то, что тот так поступил со своим единственным братом.

Е Хань опустил голову, взял ребёнка за щёку, голос был мягкий:

- Свою домашнюю работу нужно делать самому.

Щёку схватила судьба, Хэ Юаньян тогда вспомнил, что человек рядом тоже, в некотором роде, учитель.

Он проворно извинился, затем, словно что-то вспомнив, повернулся и начал рыться в рюкзаке.

В конце он достал две маленькие заколки и, как сокровище, протянул их на ладони, радостно сказав:

- Брат Е, наклони голову!

Хэ Цзюань знал, что Хэ Юаньян сегодня снова придёт к нему домой, поэтому раньше закончил дела и возвращался, но по дороге получил сообщение от Е Ханя.

Его братишка снова сбежал к тому домой.

Лифт остановился на этаже, Хэ Цзюань свернул в сторону соседней квартиры.

Поправив воротник, он постучал в дверь.

Лёгкие шаги приближались.

Раздался звук поворачивающейся дверной ручки, уголки губ Хэ Цзэюаня приподнялись, он опустил взгляд.

Солнечный свет на закате был красен до предела, освещая коридор и отражаясь в светлых глазах.

Он так неожиданно погрузился в этот светлый свет.

В зрачках отражалось его изображение.

Е Хань, открыв дверь, отвёл взгляд, отступил в сторону, позволяя Хэ Цзэюаню увидеть в комнате Хэ Юаньяна, сказал:

- Юаньян забыл твой код от двери.

Это объясняло, почему ребёнок оказался у него.

«...»

Губы Хэ Цзэюаня дрогнули, он наконец-то обрёл голос, беспорядочно кивнул:

- ...Угу.

Хэ Юаньян, сидевший на диване, повернулся, облокотился на спинку дивана, склонил голову и издал звук невинного ребёнка, искренне недоумевая:

- Брат, а почему у тебя такие красные уши?

Хэ Цзэюань: «...»

Хэ Цзэюань сказал:

- Только что поднимался по лестнице, устал немного.

Хэ Юаньян продолжал уверенно нести своё, снова недоумевая:

- Разве в лифте тоже устают?

Хэ Цзэюань: «...»

Хэ Цзэюань сказал:

- Да заткнись ты.

Но школьник никогда не замолчит легко, как боец быков никогда не снимет свою маску.

Хэ Юаньян был очень рад, спрыгнул с дивана и встал рядом с Е Ханем, с гордостью сказав:

- Видишь заколки на волосах брата Е! Красиво же!

У его одноклассников, когда волосы отрастали, тоже были заколки, у брата Е волосы отросли, но заколок не было, поэтому сегодня после уроков он на карманные деньги купил две.

Теперь видно, что это того стоило.

Когда волосы брата Е закололи, он и правда стал таким же красивым, как раньше.

Услышав слова Хэ Юаньяна, Хэ Цзэюань снова быстро взглянул на Е Ханя, смутно пробормотав:

- Красиво.

Он смотрел осторожно, но его хороший братишка был бесстрашен.

Хэ Юаньян взял Е Ханя за руку, стараясь выпрямить маленькую грудку, сказал:

- Брат жалеет денег на заколки для брата Е, так что я куплю, у меня скоплены деньги на Новый год, много денег.

Хэ Цзэюань: «...»

Хэ Цзэюань попытался что-то объяснить, но совершенно не знал, как объяснить школьнику, что ситуация сейчас сложная.

Ключевым было то, что Е Хань ещё и кивнул.

С выражением лица всё тем же, но, опустив взгляд на человека рядом, он почему-то казался мягче.

В итоге двое взрослых и один школьник вместе отправились в соседнюю квартиру.

Кухня была вотчиной Хэ Цзэюаня, он там хлопотал, Е Хань же в гостиной делал с Хэ Юаньяном уроки.

У школьника был свой специальный стул, он делал уроки очень старательно, Е Хань сидел рядом на диване у панорамного окна, с бумагой и ручкой, тихо, наверное, что-то вычисляя.

Время, казалось, замедлилось.

В конце эту тишину нарушила вибрация телефона.

Е Хань, сидевший у окна, встал, как раз открывая дверь панорамного окна.

Все звуки остались за дверью.

Стоя на балконе, встречая ночной ветерок с лёгкой прохладой, Е Хань взял трубку.

Звонили из университета.

- Е Хань, это я, это я, у тебя сейчас есть время? Тут с алгоритмической структурой небольшая проблема, в офисе мало кто есть, никто не знает, в чём дело.

Звонивший был Лу Бин, единственный на факультете, кроме Чэнь И, кто любил называть его по имени, фамильярный, с хорошей головой, но часто ненадёжный.

Взглянув на всё ещё усердно делающего уроки Хэ Юаньяна в комнате, Е Хань отвёл взгляд, слегка кивнул:

- Пришли, посмотрю.

Лу Бин отправил всё довольно быстро.

Взглянув на присланное, Е Хань по привычке потянулся к нагрудному карману, но нашёл его пустым, потом что-то вспомнил, открыл панорамное окно, снова зашёл в комнату и взял бумагу с ручкой.

К счастью, проблема была несложной, просто несколько человек слишком доверились результатам логических вычислений, не проверив вручную, поэтому и говорили о проблеме со структурой.

Дело было решено. Е Хань опустил взгляд, собираясь выключить телефон, но человек на том конце громко крикнул, словно пытаясь остановить его действие.

- Погоди, не вешай!

- Ты где сейчас? Наверняка опять не поел, правда? Сегодня у нас с математическим факультетом небольшая встреча, давай приходи.

Эти люди, кажется, очень любят совместные ужины.

Е Хань отказался.

- Не спеши отказываться, тебе вечером всё равно некуда идти, просто поужинаем.

Дойдя до этого, Лу Бин в офисе взглянул на пожилых коллег рядом, отчаянно подмигивающих, и наконец показал своё истинное лицо, сказав:

- Вдруг за ужином с кем-нибудь сойдёшься взглядами, может, и шагнёшь сразу в брачные чертоги.

Пожилые коллеги единодушно показали ему большие пальцы.

Медленно убирая ручку и бумагу в карман, выражение лица Е Ханя никак не изменилось:

- Я не подхожу для брака.

- Откуда ты знаешь, что не подходишь.

Человек на той стороне фыркнул:

- Ты что, уже был женат?

«...»

Губы дрогнули, Е Хань собирался что-то сказать, но увидел движение у окна.

Хэ Цзэюань с ложкой в одной руке тихонько постучал в окно, беззвучно произнёс одними губами.

Ужин готов.

<http://bllate.org/book/14992/1342395>